

Вопросы эпиграфики

Ответственный редактор кандидат исторических наук А. Г. Авдеев

Выпуск VI

Университет
Дмитрия Пожарского

2012

Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте — памятник начальной истории древнерусской письменности

С. М. Михеев

Статья посвящена надписи на каменном кресте из деревни Воймерицы на реке Мсте. Статья состоит из двух частей, в которых преследуются две цели: описать надпись и определить время её создания.¹

Место хранения: Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, № КП 31397; находится в экспозиции «История Новгорода и Новгородской земли (с древнейших времён до XVII в.)» (экспозиция была открыта в июне 1974 г.; автор Л. И. Петрова), в зале № 7.

Место и условия находки: Первые сведения о кресте относятся к концу XIX в., когда он находился в деревянной часовне на правом берегу реки Мсты, у деревни Воймерицы (ранее также *Воймѣрицы*), Любытинского района Новгородской области.²

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 10-01-00101а «Свод надписей-граффити Новгорода Великого XI–XVII веков». Я искренне признателен за помощь в работе музейным и архивным сотрудникам Н. А. Беловой, В. А. Белюнас, М. В. Медведевой и Л. И. Петровой, коллегам А. Г. Авдееву, И. Ю. Анкудинову, Д. В. Белецкому, А. Ю. Виноградову, П. Г. Гайдукову, А. А. Зализняку, А. Ю. Иванову, В. Ю. Ковалю, В. Я. Конечкому, Е. А. Мельниковой, А. Е. Мусину, В. Б. Панченко, П. С. Стефановичу, Е. В. Ухановой и особенно А. А. Гиппиусу, дважды изучавшему надпись вместе с автором этих строк.

² Деревня ранее относилась к Боровичскому уезду Новгородской губернии. Она расположена чуть ниже места впадения в реку Мсту её правого притока реки Отни́ и (что в 5 км ниже по течению и западнее места впадения во Мсту реки Белой, где находится посёлок Любытино), на дороге из Любытина в Луково. О названии *Воймѣрицы* / *Воймерицы* см.: *Васильев В. Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005. С. 239.

В I тысячелетии н. э. в поле между Воймерицами и Мстой существовало селище, выявленное А. Ю. Ивановым в ходе археологических разведок в 1996 г. и датированное по лепной керамике.³

Документально зафиксированы три периода обращения исследователей к Воймерицкому кресту до времени его помещения на нынешнее место: это работы И. А. Шляпкина в Воймерицах в 1898 г.,⁴ посещение Воймериц С. М. Смирновым в 1931 г. и затянущаяся почти на десятилетие история перемещения креста в Новгородский музей в 1965 — первой половине 1970-х гг.

В октябре 1897 г. земский начальник шестого участка Боровичского уезда Новгородской губернии А. Ф. Товаров сообщил при посредстве

³ *Иванов А. Ю.* Отчёт о проведении археологических разведок в окрестностях пос. Любытино Новгородской области [в 1996 году] // НА ИА РАН. Д. Р-1, 19967. Л. 1, 7–10. Активная жизнь в районе Любытина и Воймериц надёжно фиксируется археологами со второй половины I тысячелетия н. э.: на небольшой территории здесь сосредоточено более двух сотен курганов и около двадцати поселений. Непосредственно рядом с Воймерицами археологами выявлены селище и ряд погребальных памятников культуры сопок и древнерусского времени, а на Малышевском городище близ Любытина в середине X в. около 20–30 лет существовал дружинный лагерь, вероятно, использовавшийся для сбора дани с Помостья. См.: *Куза А. В.* Раскопки курганов в Новгородчине // АО–1965. М., 1966. С. 156–157; *Мильков В. В.* Отчет о проведении археологических работ в Новгородской области. 1983 г. // НА ИА РАН. Д. Р-1, 10010. Л. 2–4; *Он же.* Иллюстрации к отчету о проведении археологических работ в Новгородской области в 1983 году // НА ИА РАН. Д. Р-1, 10010а. Л. 3–5. Рис. 7–18; Памятники истории и культуры Новгородской области: Каталог. Ч. 2: Памятники археологии. Великий Новгород, 1999. С. 93, 95–96; *Носов Е. Н., Конецкий В. Я., Иванов А. Ю.* Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада России (итоги и перспективы изучения) // У истоков Новгородской Земли: Любытинский археологический сборник. Вып. 1. Любытино, 2002. С. 5–66. Ср. также в дневнике И. А. Шляпкина и в отчёте А. В. Кузы о раскопках нескольких погребений в районе Воймериц (О каменных крестах, хранящихся в часовне при дер. Воймерицы и находке древней вислой печати в Новгороде // НА ИИМК РАН. Рукописный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223 (1897–1899 гг.); *Куза А. В.* Отчёт о работах на территории Центрального Черноземного заповедника и о работах Любытинского отряда Новгородской археологической экспедиции в 1965 г. // НА ИА РАН. Д. Р-1, 4533). Следует добавить, что в древнерусских письменных источниках Помостье фигурирует исключительно редко, никакие населённые пункты округа Любытина в них не упоминаются.

⁴ Переписка между разными представителями власти, документация и отчёт об этих исследованиях сохранились в архиве ИИМК (см.: О каменных крестах...). Ср. краткое упоминание об этих исследованиях: ОАК за 1898 год. СПб., 1901. С. 57.

новгородского губернатора в Императорскую Археологическую комиссию в Санкт-Петербург о том, что в часовне во имя святых Петра и Павла близ деревни Воймирицы Боровичского уезда Новгородской губернии находится большой каменный крест с древней надписью и ещё два небольших креста; в Комиссию были отправлены схематичные рисунки трёх крестов и надписи на одном из них (Рис. 1). А. Ф. Товаров также сообщал, что о крестах «сохранилось только невероятное предание, что они приплыли сюда вверх по течению реки Мсты и остановились у того места, где теперь находится часовня».⁵

В марте 1898 г. Комиссия выдала И. А. Шляпкину открытый лист на работы в Боровичском уезде.⁶ В августе И. А. Шляпкин изучил кресты и произвёл раскопки некоторых погребений в окрестностях Воймериц. В деле об исследованиях И. А. Шляпкина в Воймерицах сохранились его записи, где говорится следующее: «Близ деревни Воймирицы в южном направлении, на уклоне возвышенности к реке Мсте, в 10 сажнях (приблизительно) от берега стоит деревянная часовня во имя св. апостолов Петра и Павла и Рождества Богородицы. Старая часовня обнесена галереей два года назад. В ней помещены иконы новейшей работы и три каменных (здесь и далее подчеркивания И. А. Шляпкина. — С. М.) креста: два маленьких около аршина и один большой.⁷ На большом кресте уцелела надпись (не позже XIII в., судя по характеру букв и содержанию): "...роуславоу и Лазареви братья и м(а)ти Мирослава поставили хрсть. Словене дѣлале". Кресты эти по преданию приплыли по воде и сами остановились в данном месте. При перестройке часовни крестьяне трижды метали жребий оставить ли кресты на месте или перенести в другое место. Жребий выпал: оставить. На вопрос о времени постройки — ответ получался один: всегда стояла, дед моего деда и то помнит что здесь стояла! Тем не менее, видно, что кресты не могли стоять на этом месте.⁸ Они несомненно надгробные, а костей

⁵ О каменных крестах... Л. 6.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ *Они сфотографированы и исследованы мною отдельно для издания «Надписей»* (Прим. И. А. Шляпкина. — С. М.).

⁸ *Теперь пол поднят. Маленькие кресты стоят на полу, большой, упираясь концом в землю подпола, верхнюю часть стоит в часовне* (Прим. И. А. Шляпкина. — С. М.).

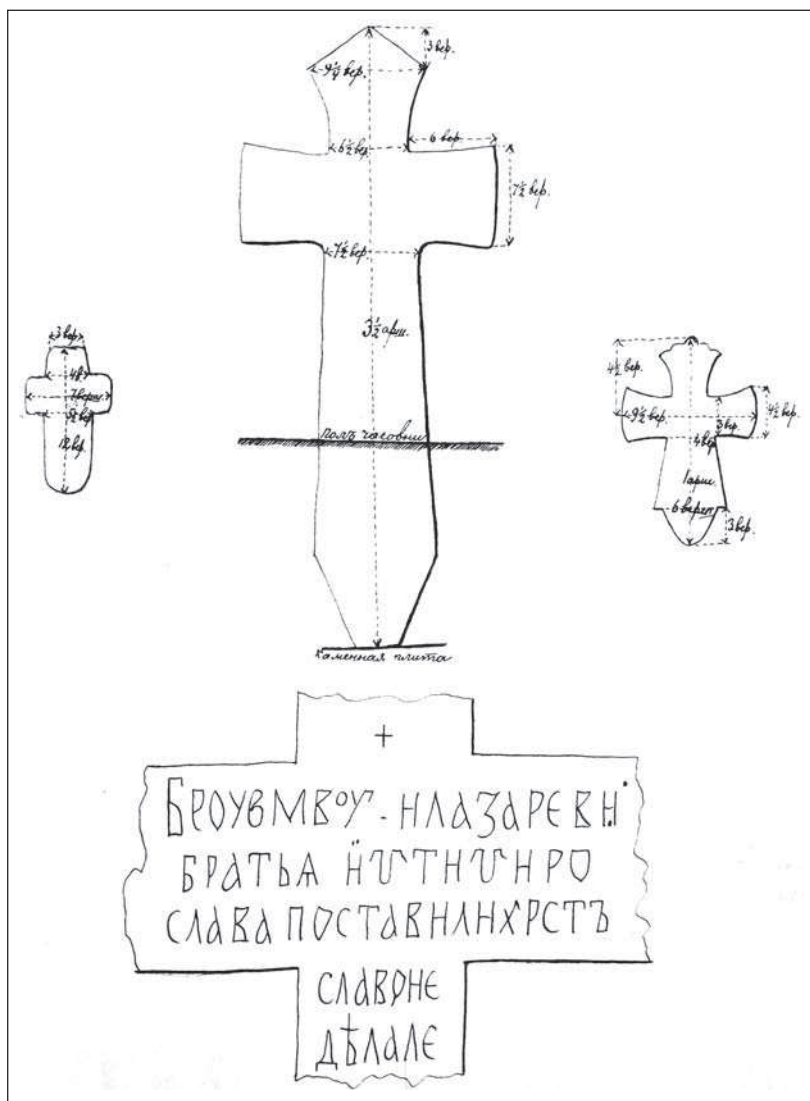

Рис. 1. Рисунки, присланные в Императорскую Археологическую комиссию (О каменных крестах, хранящихся в часовне при дер. Воймерицы и находке древней вислой печати в Новгороде // НА ИИМК РАН. Рукописный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 3)

именно в этом месте (у часовни) нет, хотя я и не производил глубоких раскопок: за то кости часто попадаются саженях в 40 от часовни возле двух сопок, средина коих и подошвы распаханы. В виду предположения, что кресты могли стоять на данных сопках, я и раскопал одну из них — более разрушенную, оставив другую, более уцелевшую, другим более опытным исследователям» (рис. 2).⁹

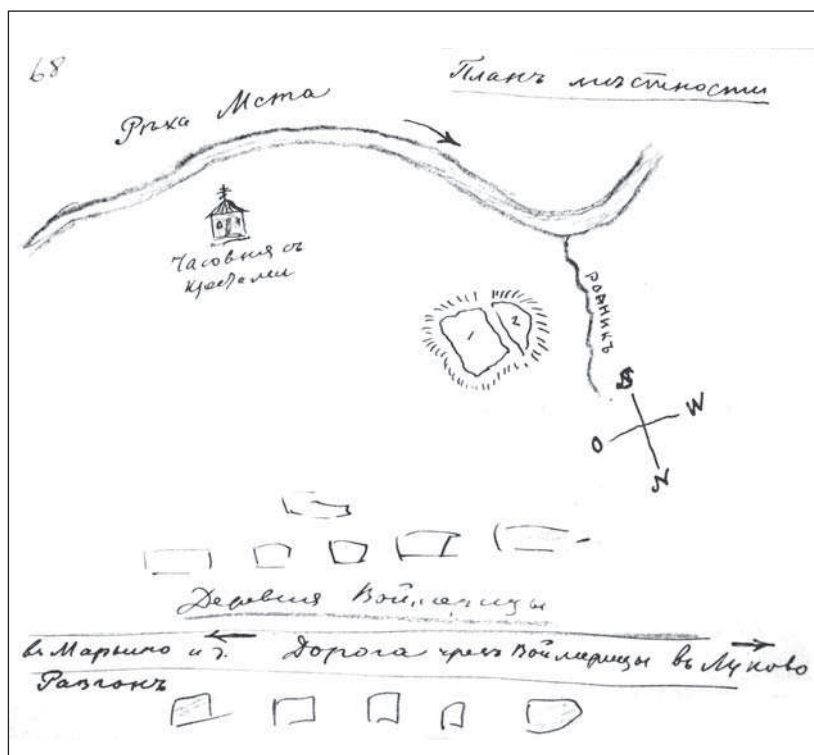

Рис. 2. Окрестности Воймериц. Схема И. А. Шляпкина (О каменных крестах... Л. 37 об.). Цифрой 1 обозначена раскопанная сопка, цифрой 2 — нетронутая сопка

⁹ О каменных крестах... Л. 36–37. О нынешнем состоянии нераскопанной сопки см.: Мильков В. В. Отчёт... 1983 г. Л. 2; Иванов А. Ю. Отчёт о проведении археологических разведок... Л. 1–2.

Кроме обследования крест был вынесен из часовни для фотографирования, которое производил тверской фотограф С. Д. Кринский, использовавший для этого два негатива размером 18×24 см и один — 16×18 см.¹⁰ При фотографировании надпись была специально покрыта тёмным красителем, что видно по подтёкам, заметным на кресте ниже надписи на фотографиях 1898 г. (рис. 3А).

Результаты своей работы И. А. Шляпкин предоставил А. А. Спицыну, который опубликовал прорись надписи, сообщив, что крест «указан земским начальником М. Д. Торопиным¹¹ и изучен проф. Шляпкиным. <...> имеет до 3 ½ арш. вышины. <...> Часть креста, помещавшаяся в земле, очень расширена»¹². Через несколько лет И. А. Шляпкин ссылался на работу А. А. Спицына следующим образом: «абрис его (креста — С. М.) издан по нашей фотографии А. А. Спицыным» (рис. 3Б)¹³.

Летом 1931 г. в Воймерицах в составе группы сотрудников Новгородского музея и членов Новгородского общества любителей древности побывал С. М. Смирнов.¹⁴ Согласно его воспоминаниям, «в 1931 г. он (крест. — С. М.) стоял в деревянной часовне на берегу реки Мсты рядом с деревней (Воймерицы. — С. М.). <...> В 1931 г. крест находился в полной сохранности. Он стоял в часовне, был прислонен к передней стене в центре ряда других икон на этой же стене. <...> Население бережно относилось к памятнику древности. Когда сносили часовню, крест зарыли тут же на месте в землю. Уже после войны его нашли и доставили в Новгород»¹⁵.

Новый виток интереса к Воймерицкому кресту возник в 1960-е гг. В 1961 г. учитель Любытинской средней школы А. Н. Кобясов опубликовал в местной газете фотографию креста, лежавшего в

---

¹⁰ О каменных крестах... Л. 58 об. — 59, 62.

¹¹ Происхождение этих сведений мне не известно — С. М.

¹² Спицын А. А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // ЗОРСА. 1903. Т. V. Вып. 1. С. 208.

¹³ Шляпкин И. А. Древние русские кресты. Ч. I. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1906. С. 9. Прим. 5.

¹⁴ К сожалению, в фондах музея мне не удалось обнаружить никаких материалов об этой экспедиции по реке Мсте.

¹⁵ Смирнов С. М. Воспоминания о времени моей работы в Новгородском музее // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 311.

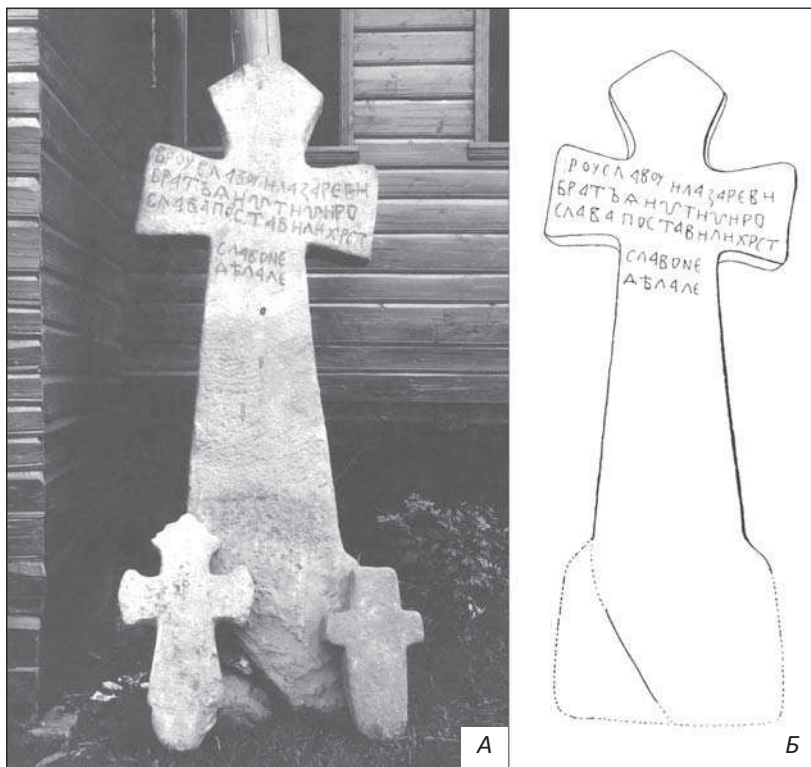

Рис. 3. Воймерицкий крест. А. Фотография 1898 г. (Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания: У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. С. 864). Б. Прорись А. А. Спицына — И. А. Шляпкина (Спицын А. А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // ЗОРСА. 1903. Т. V. Вып. 1. С. 205. Рис. 322). Прорись практически воспроизводит те части надписи, которые были окрашены перед фотографированием.

поле,¹⁶ а уже через несколько лет крест был отправлен в Новгород. Перевозкой креста руководила сотрудница Новгородского музея Л. И. Петрова. Согласно учётной карточке, составленной ею, крест был вывезен из Воймериц экспедицией музея в 1965 г.; он лежал в

¹⁶ Кобиясов А. Тайна Воймирицкого креста: По следам легенды // Колхозная искра. 1961. 13 сентября. № 109.

поле между берегом реки Мсты и деревней Воймерицы; при этом, по словам местных жителей, в начале XX в. над крестом была поставлена часовня, и в церковные праздники к нему устраивались крестные ходы.¹⁷ По рассказу Л. И. Петровой, перевозка креста была инициирована В. Л. Яниным, который обратил внимание музейных сотрудников на этот уникальный памятник.¹⁸ Л. И. Петрова нашла крест заросшим тонким зелёным мхом. Он был доставлен в Новгород трудами А. Н. Кобиясова и его учеников, сотрудников археологической экспедиции, и Л. И. Петровой¹⁹ и положен в сквере у Грановитой палаты, а спустя короткое время был помещён в Софийский собор, где пролежал при входе в храм до первой половины 1970-х гг., повернутый надписью вверх (рис. 4А).²⁰ Примерно в 1973 г. он был перенесён из собора в музей и занял нынешнее место в экспозиции (рис. 4Б). При этом нижняя часть креста была утоплена в пол и закреплена песком и булыжниками.²¹

Фотографии и рисунки:

(1) рисунки, выполненные А. Ф. Товаровым или под его руководством в 1897 г. (см. рис. 1);²²

---

¹⁷ Данная учётная карточка была заполнена Л. И. Петровой задним числом, когда выяснилось, что собранные ею в 1965 г. и переданные в музей материалы были потеряны (устное сообщение Л. И. Петровой). В 1982 г. было выявлено, что крест не поставлен на музейный учёт (акт № 219 от 21 ноября 1982 г.). Следует отметить, что в газетном комментарии С. Н. Орлова даны противоречащие сообщение Л. И. Петровой сведения о времени транспортировки креста: «В годы войны какие-то люди, вероятно, чтобы сохранить этот памятник XIV века, спрятали его в землю. Учитель Аркадий Никандрович Кобиясов со своими питомцами в 1964 году не только нашёл крест, но и доставил его к школе в поселок Любытино» («Славные дела» // Новгородская правда. 1969. 23 ноября. № 274 (13799). С. 4). Между тем, по словам Л. И. Петровой, А. Н. Кобиясов, его ученики и Л. И. Петрова довели крест до Любытина в 1965 году, откуда он был отправлен в Новгород.

¹⁸ Вероятно, о местонахождении и плачевном состоянии Воймерицкого креста сообщил В. Л. Янину А. В. Куза, возглавлявший Любытинский отряд Новгородской археологической экспедиции, который вёл разведки и раскопки в окрестностях Любытина в мае–июне 1965 г. (см. Куза А. В. Раскопки курганов в Новгородчине...).

¹⁹ По словам Л. И. Петровой, выполненные ею и сданные в музей снимки креста до его транспортировки (фотографии и негативы), а также схема места, где крест находился, были утрачены.

²⁰ На рис. 4А крест запечатлён лежащим на полу в Софийском соборе.

²¹ Устное сообщение Л. И. Петровой.

²² О каменных крестах... Л. 3, 6 (рисунок на л. 6, вероятно, является копией рисунка на л. 3).

- (2) фотографии, выполненные для И. А. Шляпкина в августе 1898 г. (один негатив и пять отпечатков, см. рис. 3А),²³
- (3) прорись конца 1890-х — начала 1900-х гг. (рис. 3Б); опубликована А. А. Спицыным²⁴ и И. А. Шляпкиным²⁵;
- (4) фотография 1961 г.; опубликована А. Н. Кобиясовым²⁶;
- (5) фотография 1960-х — первой половины 1970-х гг. (рис. 4А): качественный снимок (на снимке не видна нижняя часть креста); опубликована В. В. Ермонской²⁷;
- (6) 17 цифровых фотографий А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева 3 августа 2010 г.;²⁸
- (7) 31 цифровая фотография А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева 4 августа 2011 г.²⁹

Время обследования: Август 2010 г.; апрель 2011 г.; август 2011 г.

Эпиграфическое поле: Крест из местного камня (петрографическая принадлежность — зернистая горная порода серого цвета, свя-

²³ Негатив: НА ИИМК РАН. Фотоархив. Нег. III 11570, инв. № 11149, соответствует отпечатку Q 447/55, размер 18x24 см (слой немного повреждён; лучше, чем на отпечатках, видны части деревянной часовни); отпечатки: (а) НА ИИМК РАН. Фотоархив. Отп. Q 447/55 с описанного негатива; (б) Там же. Отп. Q 243/9, инв. № 60998, опубликован: Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания: У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. С. 864 (отпечаток с немного обрезанными левым и правым краями); (с) Иллюстрации к труду И. А. Шляпкина «Русская эпиграфика» // НА ИИМК РАН. Рукописный архив. Ф. 35. Оп. 2. Д. 1626. Л. 138 (высококонтрастный отпечаток с центральной части негатива, без левого и правого краёв, с пометами синей ручкой поверх надписи); (d) *Шляпкин И. А.* Черновые материалы по древнерусским надписям // НА ИИМК РАН. Рукописный архив. Ф. 35. Оп. 2. Д. 11. Л. 109 (очень высветленный отпечаток с центральной части негатива, без левого и правого краёв); (e) Там же. Л. 110 (очень высветленный отпечаток с полного негатива).

²⁴ *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах... С. 205 (Рис. 322).

²⁵ *Шляпкин И. А.* Древние русские кресты. Табл. XI, [Рис.] 322.

²⁶ *Кобиясов А.* Тайна Воймирицкого креста...

²⁷ *Ермонская В. В.* Памятники Древней Руси. Ермонская В. В., Нетунахина Г. Д., Попова Т. Ф. Русская мемориальная скульптура: К истории художественного надгробия в России XI — начала XX в. М., 1978. С. 164 (Илл. 5).

²⁸ Снимки №№ DSC_0792 — DSC_0808, формат: JPEG, размер: 3872x2592. Снимки № DSC_0793 и DSC_0798 опубликованы Т. В. Рождественской (*Рождественская Т. В.* О надписи на Воймерицком кресте // *Высы дружбы. Сборник в честь Т. Н. Джаксон.* М., 2011. С. 384. Илл. 1–2), снимки № DSC_0792 и DSC_0806 приведены на рис. 4Б и 5А в данной статье (в обрезанном виде).

²⁹ Снимки №№ DSC_3464 — DSC_3494, формат: NEF, размер: 3872x2592.

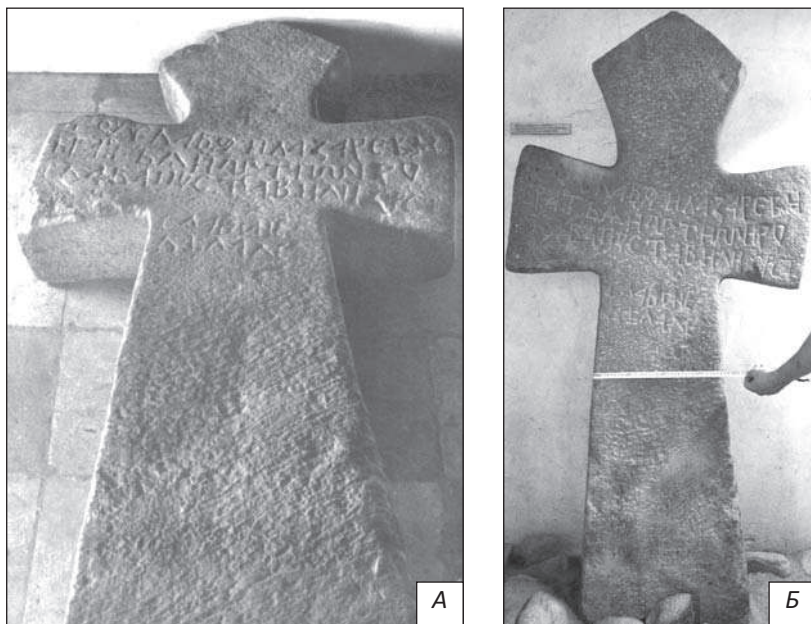

Рис. 4. Воймерицкий крест. А. Фотография креста на полу Софийского собора (Ермонская В. В. Памятники Древней Руси... С. 164. Ил. 5). Б. Фотография креста на нынешнем месте в музее. Фото С. М. Михеева и А. А. Гиппиуса. № DSC_0792 (3 августа 2010 г.)

занная происхождением с минералогическим комплексом Валдайской возвышенности).³⁰ Общая высота видимой части: 188 см, длина перекладины: 88 см, расстояние от вершины креста до центра средокрестия: 57 см, диагональ средокрестия (слева снизу вверх вправо): 91 см, диагональ средокрестия (справа снизу вверх влево): 88 см, ширина мачты в узком месте под средокрестием: 33 см, ширина мачты у основания: 51 см, ширина верхней лопасти в узком месте над средокрестием: 28 см, наибольшая ширина верхней лопасти: 43 см, ширина левой лопасти у средокрестия: 30 см, наибольшая ширина левой лопасти:

³⁰ Петрографическое описание горной породы проведено в рамках проекта РФФИ № 10-06-00164а «Язычество и христианство древнерусского города в свете историко-археологических данных: Комплексное источниковедение» (руководитель А. Е. Мусин, ИИМК РАН). Я признателен творческому коллективу исследовательского проекта за предоставленную информацию.

36 см, ширина правой лопасти у средокрестия: 29 см, наибольшая ширина правой лопасти: 36 см, средняя толщина креста: 20 см.

Тип надписи: Лапидарная надпись.

Размеры: Длина 77 см, высота 49 см.

Сохранность: Надпись немного истёрта и поцарапана в нескольких местах. Верхние части 4-ой и 5-ой букв 1-ой строки, обозначенные на прориси серой заливкой, сильно истёрты, и поверхность камня здесь имеет белёсую окраску: судя по всему, в этом месте крест регулярно целовали на протяжении долгого времени. В конце 3-ей строки имеется скол. Повреждён низ 1-ой буквы 5-ой строки. Все эти повреждения видны уже на фотографии В. В. Ермонской, выполненной во второй половине 1960-х — первой половине 1970-х гг., когда крест находился в Софийском соборе.

Текст:

†

1 БГОУСЛАВОУ И ЛАЗАРЕВИ
 2 БРАТЬЯ И МЛЧИ ШИРОС
 3 СЛАВА ПОСТАВИЛИ КРЕСТ
 4 СЛАВОНЕ
 5 ДЪЛАМЕ

*Издания:*³¹ 1. (прорись) Спицын 1903³²; 1.1. Шляпкин 1906³³; 1.2. Орлов 1936³⁴; 1.2.1. Орлов 1952³⁵; 2. (фото) Ермонская 1978³⁶; 3. Зализняк 1995³⁷; 3.1. Зализняк 2004³⁸; 3.2. (фото) Рождественская 2011.³⁹

³¹ Перечисляются все публикации, авторы которых приводят своё прочтение полного текста надписи. Первое издание дано под цифрой «1», зависящие от него издания — под цифрами «1.1», «1.2» и т. д. Новое издание надписи по первоисточнику обозначено цифрой «2». После цифры в круглых скобках указывается, имеются ли в издании новые фотографии или прориси надписи.

³² *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах... С. 205 (Рис. 322), 208.

³³ *Шляпкин И. А.* Древние русские кресты... С. 9. Табл. XI ([Рис.] 322).

³⁴ *Орлов А. С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. М.; Л., 1936. С. 64. № СП.

³⁵ *Орлов А. С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. М.; Л., 1952. С. 76–77. № 102.

³⁶ *Ермонская В. В.* Памятники Древней Руси... С. 24–25, 164 (Ил. 5).

³⁷ *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 374 (Б 103).

³⁸ *Его же.* Древненовгородский диалект / 2-е изд. М., 2004. С. 457–458 (Б 134).

³⁹ *Рождественская Т. В.* О надписи на Воймерицком кресте... С. 382–390. Надпись также приводится в работах Б. А. Рыбакова о древнерусском ремесле (*Рыбаков Б. А.* Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 418–419; *Его же.*

История прочтения: Правильное чтение надписи за исключением начального креста и первых двух букв 1-ой строки было дано уже в первой публикации. А. А. Спицын, И. А. Шляпкин, А. С. Орлов и В. В. Ермонская реконструировали начало первого слова как *Мирюу-* вместо *Бгоу-*; верное его прочтение впервые представлено на музейной этикетке 1970-х годов,⁴⁰ после чего было принято А. А. Зализняком и другими исследователями. Букву *ь* во 2-ой строке А. А. Спицын и И. А. Шляпкин читали как *ъ* (ср. ниже в комментарии к прочтению).⁴¹

Комментарий к прочтению: Крестик над надписью прорезан несколько менее сильно, чем остальной текст. Кроме того, в надписи есть два места, где, вероятно, резчиком при разметке были тонко намечены штрихи, позднее не вырезанные. Эти штрихи обозначены на прориси тонкими пунктирными линиями. В пользу того, что буква *ь* во 2-ой строке была первоначально задумана как *ъ*, говорят наличие небольших выемок слева от *ь*, большой разрыв между правым краем *т* и мачтой *ь*, а также чтение первых издателей, уверенно видевших здесь *ъ*. Таким образом, весьма вероятно, что надпись была задумана как одноеровая, но затем резчик изменил намерение и вырезал *ь* вместо *ъ*. В конце 2-ой строки, вероятно, резчиком была намечена буква *с*.

Ремесло // История культуры древней Руси. Т. I: Домонгольский период. Материальная культура. С. 159–160 (со ссылкой на статью И. А. Шляпкина); в газетных сообщениях Л. И. Петровой (*Петрова Л. С берега Мсты // Новгородская правда. 1965. 22 сентября. № 224 (12220). С. 3*) и С. Н. Орлова («Славоне делали...»), в статьях В. Б. Панченко (Яшкиной) (*Яшкина В. Б. К вопросу о распространении каменных крестов Древней Руси // Староладожский сборник: Материалы I–V конференций «Северо-Западная Русь в эпоху средневековья: междисциплинарные исследования». Старая Ладога, 1994–1998. СПб.; Старая Ладога, 1998. С. 78; Она же. Средневековые каменные кресты в традиционной культуре XIX–XX вв. // Канун: Альманах. Вып. 4: Антропология религиозности. СПб., 1998. С. 339*), в книге В. Л. Васильева (*Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли... С. 239. Прим. 1*).

⁴⁰ На этикетке дано следующее прочтение: «Богуславу и Лазареви братья и мати Мирослава поставили крест. Славоне делале». Между тем, в более ранней газетной заметке автор музейной экспозиции 1970-х годов Л. И. Петрова (*Петрова Л. С берега Мсты...*) читала первое слово в надписи как «(М)ирославу», следуя в передаче первых букв за интерпретацией А. А. Спицына, И. А. Шляпкина и А. С. Орлова, поддержанной Б. А. Рыбаковым.

⁴¹ А. С. Орлов и все последующие публикаторы читали данную букву как *ь*, не обсуждая чтение А. А. Спицына и И. А. Шляпкина.

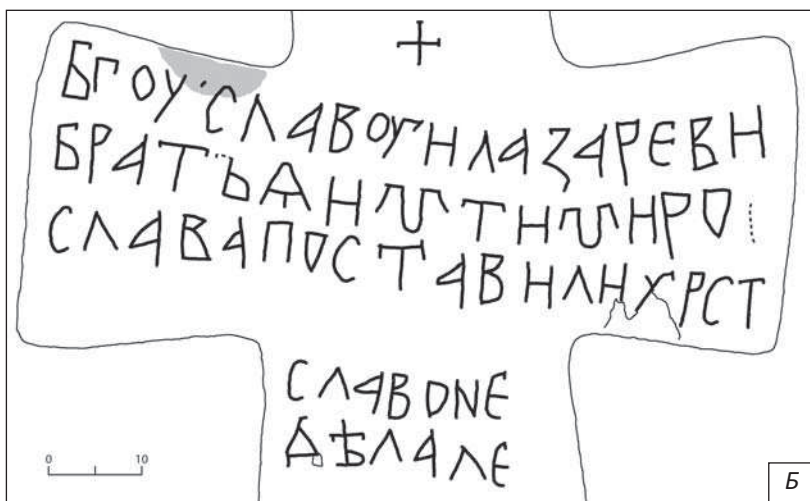
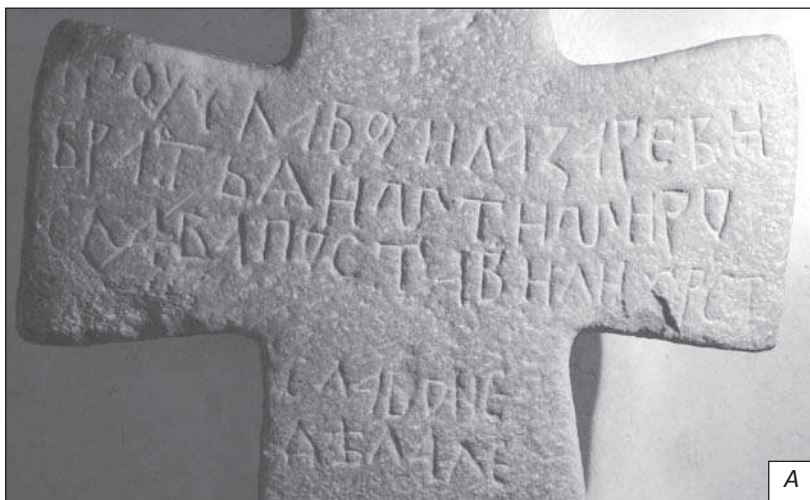

Рис. 5. Воймерицкий крест. Надпись в современном состоянии. А. Фотография С. М. Михеева и А. А. Гиппиуса. № DSC_0806 (3 августа 2010 г.). Б. Прорись

Язык и графика: Надпись выполнена носителем новгородского диалекта, о чём свидетельствуют окончание *-e* именительного падежа единственного числа существительного *o*-склонения (*Славоне*) и окончание *-e* единственного числа мужского рода *l*-причастия (*дѣлале*). Следует отметить книжную форму *Лазар-* вместо фиксируемой всеми новгородскими берестяными грамотами и граффити формы *Лазор-*.⁴² Как уже отмечалось в комментарии к прочтению надписи, она, вероятно, была задумана как одноеровая, однако резчик изменил своё намерение в ходе работы. Титла над сокращаемыми словами в надписи отсутствуют.

Перевод: ‘† [По] Богуславу и Лазарю [их] братья и [их] мать Мирослава поставили [этот] крест. Сделал Славон’.

Комментарий: Имена *Воимирь* / *Воимѣрь* и *Славонь* в разных формах регулярно фиксируются у славян в Средние века, особенно в Чехии.⁴³ А. А. Зализняк объяснил имя *Славонь* как суффиксальное, сопоставив его с именами *Страхонь* и *Тѣхонь* из новгородских берестяных грамот № 348 и № 926 XIII в.⁴⁴ В. Л. Васильев отмечает ещё несколько сходных суффиксальных антропонимов: *Витонь*, *Видонь*, *Мьстонь*, — отразившихся в новгородских топонимах *Витонь*, *Видонь* и *Мстонь*⁴⁵. Добавлю, что имена *Витонь*, *Видонь* и *Мстонь* фиксируются также у западных и южных славян.⁴⁶

⁴² Об окончании дательного падежа единственного числа мужского рода *-evi* см. *Иткин И. Б., Коган Ю. К.* Окончание дательного падежа *-ови* в древненовгородском диалекте // *Русский язык в научном освещении.* № 2 (12). М., 2006. С. 204–212.

⁴³ *Морошкин М.* Славянский именослов или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867. С. 45, 46, 180. Ср. *Шляпкин И. А.* Черновые материалы... Л. 132.

⁴⁴ Перечень топонимов, образованных от имени *Страхонь*, см. в работе: *Васильев В. Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли... С. 331.

⁴⁵ *Васильев В. Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли... С. 103–104.

⁴⁶ *Морошкин М.* Славянский именослов... С. 38, 40, 131. Между тем нельзя исключать и той гипотетической возможности, что имя *Славонь* является сокращением от имени *Славонѣзь*, засвидетельствованного в топониме *Славонѣжичи* (см.: *Васильев В. Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли... С. 241–242). Этот тип гипокористики, в котором двухосновное имя обрубаётся на первом согласном второй основы, представлен в именах *Любимь ← *Любимирь и *Dobros* ← *Dobroslavъ. Подробнее об этом типе гипокористики см.: *Михеев С. М.* «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009 (Славяно-германские исследования. Т. 4.). С. 200–201. Прим. 303.

Как предположил А. А. Зализняк, крест, вероятно, был поставлен не на могиле, а «в память родственников». К памятным, а не намогильным относил данный крест и А. А. Спицын. Нельзя исключать, что двое сыновей Мирославы погибли в каком-то военном столкновении вдали от Помостья.

Ближайшей параллелью к Воймерицкому кресту является памятный каменный крест, фрагмент которого был найден в культурном слое детинца летописного города Ростиславля Рязанского (ныне городище в Озёрском районе Московской области).⁴⁷ Ростиславльский крест сохранился фрагментарно. Его надпись, как и воймерицкая, очевидно, располагалась на перекладине креста, начинаясь на её левой лопасти.⁴⁸ На левом и правом краях перекладины были нанесены надписи *Iċ* и * (*Xċ*). Основной текст, от которого до нас дошли начальные части трёх строк, гласил: *крѣтъ по... | Комлата ... | по мат[ѣ]...*⁴⁹ После букв *по* в первой строке виден низ от буквы *с* или *е*, после слова *Комлата* — край от буквы *п* или *г*, а в конце третьей строки — верхний левый уголок от буквы, вероятно, имевшей левую вертикаль и верхнюю горизонталь.⁵⁰ Если ростиславльская надпись шла по всей длине перекладины креста, то в каждой из трёх её начальных строк должно было быть порядка

⁴⁷ Коваль В. Ю., Медведь А. Н. Новый памятник средневековой письменности Рязанской земли // РА. 2000. № 1. С. 194–206.

⁴⁸ По мнению издателей, надпись находилась в верхней части верхней лопасти креста, однако справа вверху на самом краю обломка виден левый край верхней лопасти, которая, следовательно, не была заполнена текстом.

⁴⁹ Имя *Комлата* следует поставить в один ряд с именем *Комель* (Тушков Н. М. Словарь древне-русских личных собственных имён. СПб., 1903. С. 192), отчествами *Комлевич*, *Комлев*, *Комлин*, *Комлов* (Там же. С. 583). Этимология данного имени не вполне ясна.

⁵⁰ Согласно таблицам А. А. Зализняка (*Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. Т. X. М., 2000. С. 134–429*), наличие покрытия у буквы *о* позволяет датировать почерк писавшего временем до 1260 года. Если в третьей строке представлена форма *мат[ѣр](и)*, то в надписи использовалась бытовая орфографическая замена *е* и *ѣ*, что говорит в пользу датировки креста XII–XIII вв., предпочтительно концом XII — серединой XIII в. (примерно к тому же времени относится горшок с надписью, выполненной по сырой глине, найденный в Ростиславле в 2011 году).

13–14 букв.⁵¹ Исходя из этих рассуждений, начало надписи следует реконструировать следующим образом: * *крѣтъ по[с](тавилъ) | Комлата*. Лакуна в конце второй строки могла содержать прозвище Комляты, его отчество или, к примеру, слова [*n*](*о оуу и*).

Перейдём теперь к вопросу о датировке воймерицкой надписи.

А. А. Спицын предположительно относил Воймерицкий крест к XII в. И. А. Шляпкин считал, что крест «вероятно XIII века». Безапелляционно датировал его XIII в. А. С. Орлов. Л. И. Петрова отнесла крест к XII в.⁵² А. А. Зализняк тоже отнёс почерк Славона к XII в. (без указания на датирующие признаки). Наконец, Т. В. Рождественская датировала почерк X–XII в.,⁵³ но отнесла крест примерно ко второй половине XI–XII в., высказав предположение, что традиция нанесения памятных надписей на каменные стелы была занесена на Русь из Скандинавии в XI в. При этом, по мнению Т. В. Рождественской, резчик надписи имел «определённую установку “на старину”».

Перечислим некоторые внепалеографические признаки, которые могут помочь в датировке надписи на Воймерицком кресте.

Во-первых, упоминание в интересующей нас надписи христианского имени *Лазарь* наряду с тремя славянскими именами говорит в пользу создания креста не ранее начала XI в., так как столь бесстрастное отношение к выбору фиксируемого имени между двумя основными именами человека — мирским и крестильным — сложно представить себе вскоре после принятия христианства.⁵⁴

Во-вторых, для датировки креста ценно наблюдение А. А. Зализняка о сходстве формуляра надписи Славона с руническими надписями на скандинавских памятных стелах. Тысячи стел с надписями «L и M поставили камень по N, своему ...» были высечены в

---

⁵¹ Если текст продолжался дальше, то он, очевидно, переходил на нижнюю лопасть креста, как в воймерицкой надписи.

⁵² Так и в газетной заметке Л. И. Петровой (*Петрова Л. С берега Мсты...*), и на этикетке 1970-х гг. в Новгородском музее.

⁵³ В работе данной исследовательницы для датировки был использован метод подбора аналогий, об изъятиях которого см.: *Зализняк А. А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттис А. А.* Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1997–2000 гг.). Т. XI. М., 2004. С. 237.

⁵⁴ Примеры того же отношения в обилии встречаются в граффити, берестяных грамотах, летописях.

Скандинавии в конце X — первой трети XII в., сотни надписей на этих стелах заканчивались словами «Z вырезал руны». Эта формула встречается и на более ранних рунических камнях, но становится правилом к XI в.; около 1130 г. традиция установки рунических камней затухает.⁵⁵ Таким образом, воймерицкая надпись не могла быть создана позже первой половины XII в.

В-третьих, очертания Воймерицкого креста довольно необычны: лопасти его короткие, все они расширяются от средокрестия, верхняя лопасть завершается треугольным зубцом. Весьма близкими аналогиями этому типу креста являются скандинавские нательные кресты X–XI вв.⁵⁶

И всё же больше всего информации о времени создания Воймерицкого креста несёт в себе почерк его резчика.

Следует отметить, что палеография лапидарных надписей находится между двумя полюсами: палеографией берестяных грамот, граффити и надписей на воске, в которых по понятным причинам все штрихи имеют одинаковую толщину, с одной стороны, и, с другой стороны, палеографией пергаменных рукописей и декоративных надписей, где разные штрихи одной буквы могут различаться по толщине. В большинстве древнерусских лапидарных надписей — и Воймерицкий крест здесь не исключение — штрихи почти не различаются по толщине, поэтому их палеографию следует сравнивать в большей степени с палеографией граффити, чем с палеографией рукописей.

Наиболее детальная методика датировки берестяных грамот и прочих сходных надписей разработана А. А. Зализняком⁵⁷. Данная методика основана на глубоком анализе палеографических особенностей, зафиксированных в новгородских берестяных грамотах, и активно применяется к граффити на штукатурке,⁵⁸ к граффити на

⁵⁵ Ср. также ценное замечание Т. В. Рождественской (*Рождественская Т. В.* О надписи на Воймерицком кресте... С. 390) о том, что наименование матери Богуслава и Лазаря по имени тоже типично именно для скандинавской, а не древнерусской традиции (со ссылкой на устное сообщение Е. А. Мельниковой).

⁵⁶ См. *Молодин В. И.* Европейские кресты-тельники // *Ставрографический сборник*. Кн. 3: Крест как личная святыня. М., 2005. С. 108. Рис. 34–37.

⁵⁷ *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот...

⁵⁸ *Зализняк А. А.* К изучению древнерусских надписей... С. 237–239 сл.; *Артamonov Ю., Гитцус А., Зайцев И.* Из древнерусской эпиграфики Константинопольской Софии // *Ruthenica*. Т. VIII. Київ, 2009. С. 227–243;

металле⁵⁹ и даже к надписям-дипинти.⁶⁰ Эта методика позволяет достаточно точно датировать надписи, не имеющие стратиграфических датировок и не датируемые по содержанию.⁶¹

В надписи на Воймерицком кресте основными датирующими признаками по методике А. А. Зализняка являются: *a* 7 «удлинённая спинка», *v* I «округлая нижняя петля», *z* Ia «правонаклонные (перелом)», *ѣ* I «округлая петля». Их наличие позволяет уверенно датировать почерк Славона временем до 1140 г., предпочтительно — до 1120 г.

К сожалению, методика А. А. Зализняка не позволяет дать более узкую датировку нашей надписи. Причина этого заключается в том, что его палеографические матрицы построены на анализе фонда берестяных грамот, а для XI в. этот фонд невелик.⁶² Поэтому следует более подробно разобрать те особенности почерка Славона, которые не находят себе параллелей в берестяных грамотах.

Наиболее важную датирующую информацию несут буквы *a* и *v*, неоднократно представленные в надписи на Воймерицком кресте.

Буква *a* в надписи имеет специфический вид: вертикальную спинку (или спинку с небольшим наклоном в одну из сторон) и миниатюрную петлю, не опускающуюся до низа строки.⁶³ Этот тип *a*

Бобровский Т. Бреши в корпусе (Заметки о монографии В. В. Корниенко «Корпус графіті Софії Київської») // *Ruthenica*. Т. IX. Київ, 2010. С. 119–125, 127–130.

⁵⁹ *Турилов А. А.* Чара великого князя Владимира Давыдовича — памятник русской культуры XIV столетия // *Московский Кремль XIV столетия: Древние святыни и исторические памятники / Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II*. М., 2009. С. 397–398.

⁶⁰ *Бобровский Т.* Древнерусская надпись-дипинто из Ближних пещер Киево-Печерской лавры // *Ruthenica*. Т. IX. Київ, 2010. С. 173–184.

⁶¹ Здесь неуместно детально описывать стройную методику А. А. Зализняка, однако следует предостеречь исследователей от чреватых грубыми ошибками попыток делать выводы на основании одного лишь беглого взгляда на палеографические таблицы А. А. Зализняка, как это делают Е. В. Уханова (*Уханова Е. В.* Византийский унциал и славянский устав: Проблемы источников и эволюции // *Монфокон: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике*. Ч. 1. М.; СПб., 2007. С. 67) и В. В. Корниенко (*Корниенко В. В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. I: Приділ св. Георгія Великомученика. Київ, 2010). Об ошибках В. В. Корниенко при использовании таблиц А. А. Зализняка см.: *Бобровский Т.* Бреши в корпусе... С. 119–124.

⁶² Об этой проблеме см.: *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот... С. 420.

⁶³ Ср. об этих особенностях начертания буквы *a*: *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 181–182.

хорошо представлен в русских надписях конца X–XI в., в том числе: (1) на русских монетах конца X — начала XI в.;⁶⁴ (2) на подписи Анны Ярославны 1063 г.;⁶⁵ (3) в некоторых ранних граффити Софии Киевской;⁶⁶ (4) в граффито Софии Новгородской;⁶⁷ (5) в надписи XI в. на кресте из села Преградного на Северном Кавказе;⁶⁸ (6) в Житии Кондрата (пергаментной рукописи конца X–XI в.).⁶⁹

Воймерицкий крест	
Монеты Владимира, Святополка и Ярослава	
Подпись Анны Ярославны	
Киевское граффито № 9	
Киевское граффито № 161	
Новгородское граффито № 172	
Крест из Преградного	
Житие Кондрата	

⁶⁴ См.: Сотникова М. П. Древнейшие русские монеты X–XI веков: Каталог и исследование. М., 1995. С. 222 и др.

⁶⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография... С. 125.

⁶⁶ См. граффити № 9 примерно 1076 г. (Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Вып. I. Киев, 1966. С. 41–45. Табл. XI–XII), № 161 (Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.) Киев, 1976. С. 72. Табл. LXIV–1, LXV–1) и др. Надписи № 160–161 с молитвами Симеона св. Онуфрию выполнены единым почерком, который можно уверенно датировать XI в. (по начертанию букв б, в, з, з, р).

⁶⁷ См. граффито № 172 (Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора: XI–XIV века. М., 1978. С. 110–111, 268. Рис. 100).

⁶⁸ Кузнецов В. А., Медынцева А. А. Славяно-русская надпись XI в. из с. Преградного на Северном Кавказе // КСИА 1975. Вып. 144. С. 11–17.

⁶⁹ См. Тот И. Х. Житие Кондрата // Studia Slavica Academiae scientiarum Hungaricae. T. XXI. Fasc. 3–4. Budapest, 1975. С. 237–275. О датировке этого памятника см. ниже.

Буква *в* в интересующей нас надписи в двух из пяти случаев выделяется тем, что её петли примыкают к мачте, не смыкаясь друг с другом.⁷⁰ Эта особенность в надписях, выполненных не декоративным стилем, встречается достаточно редко.⁷¹ Такое начертание *в* имеет (1) в некоторых граффити Софии Киевской;⁷² (2) в надписи на новгородской деревянной бирке № 8 второй четверти XI в.;⁷³ (3) в надписях на новгородских деревянных цилиндрах №№ 1 и 6 третьей четверти XI в. и последней четверти X — первой половины XI в., соответственно.⁷⁴

Воймерицкий крест	
Киевское граффито № 46	
Киевское граффито № 161	
Новгородская бирка № 8	
Новгородский цилиндр № 1	
Новгородский цилиндр № 6	

⁷⁰ За данное наблюдение я признателен А. А. Гиппиусу.

⁷¹ Ср. ту же особенность в уже упоминавшемся выше Житии Кондрата.

⁷² См. граффити № 46 (*Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской... С. 90–91. Табл. XLIII–4, XLIV–4) и № 161, о котором уже шла речь выше.

⁷³ *Янин В. Л.* Надписи на деревянных «счётных» бирках // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарий и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М., 1986. С. 85; *Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси: По материалам эпиграфики X — первой половины XIII века. М., 2000. С. 211–212.

⁷⁴ *Тихомиров М. Н.* Грамоты и надписи // *Арциховский А. В., Тихомиров М. Н.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1951 г.). М., 1953. С. 44–45 (иллюстрации размещены там же на вклейке); *Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси... 202–207, 208–209; *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Надписи на цилиндрах // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). Т. XI. М., 2004. С. 137–140. Мною использована нумерация В. Л. Янина и А. А. Зализняка. У А. А. Медынцевой цилиндры пронумерованы по хронологии и имеют № 3 и № 1, соответственно.

Выделенные особенности начертания букв *a* и *в* регулярно встречаются в болгарских надписях IX–XI вв.;⁷⁵ они хорошо представлены в русских памятниках конца X — первой половины XI в., хотя таких памятников не так много; изредка встречаются в третьей четверти XI в. Между тем ни один из этих ранних признаков не фиксируется в берестяных грамотах. Берестяных грамот первой половины XI в. мы практически не знаем; они в обилии встречаются в Новгороде лишь с последней четверти XI в. Это позволяет утверждать, что резчик надписи на Воймерицком кресте Славон учился грамоте не позже первой трети XI в.

Обратимся теперь к нескольким редким особенностям почерка Славона.

Буква *d* в интересующей нас надписи имеет продолженную вверх левую косую черту. Ту же особенность находим у букв *d* и *л* Новгородской Псалтыри на воске, заполненной текстом примерно в начале XI в.⁷⁶

Характерную особенность в надписи Славона имеет буква *ѣ*: её нижняя горизонталь (низ петли) имеет выступ влево. Такой же необычный длинный выступ находим у всех букв *ѣ* в Новгородской Псалтыри⁷⁷ и в некоторых берестяных грамотах.⁷⁸

У М. Н. Тихомирова надпись на цилиндре № 1 опубликована под № 2. Ср. также аналогичное написание буквы *в* в 3-ей строке граффито № 182 середины XI в. из Софии Новгородской (*Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора...* С. 114–124, 272–273. Рис. 110а–110б).

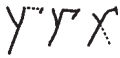
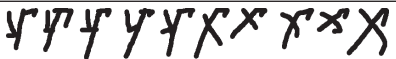
⁷⁵ См. *Popkonstantinov K., Kronsteiner O.* Старобългарски надписи = *Altbulgarische Inschriften. 1 // Die slawischen Sprachen. 1994. Bd. 36. Passim.* Ср. также варианты начертания буквы *d* в болгарских надписях X в., сходные с *d* в разбираемой надписи: *Popkonstantinov K., Kronsteiner O.* Старобългарски надписи... С. 184–185, 202, 244.

⁷⁶ См. *Зализняк А. А.* Древнейшая кириллическая азбука // *Вопросы языковедения. 2003. № 2. С. 6, табл. 1.* В таблице воспроизведены варианты букв, реально сохранившихся на воске Новгородской Псалтыри. Использование «скрытых текстов», реконструированных А. А. Зализняком, я считаю некорректным (ср.: *Станчев К.* По поводу Новгородской псалтыри на воске, найденной в 2000 году // *RR. 2004. Vol. XI. P. 185–198; De Michelis C. G.* A proposito della *Lettera alla redazione* di Remo Faccani // *RR. 2005. Vol. XII. P. 189–190.*

⁷⁷ *Зализняк А. А.* Древнейшая кириллическая азбука... С. 7, табл. 1.

⁷⁸ См., в частности, новгородские грамоты № 238 и № 424 примерно начала XII в., № 757 конца XIV в., № 471 начала XV в.

Наиболее редкой особенностью рассматриваемого почерка следует признать начертание букв *у* и *х* с длинным горизонтальным отворотом справа вверх и засечкой на конце этого отворота. В чистом виде та же черта встречается лишь в Новгородской Псалтыри.⁷⁹ В почерке Славона и у писца Новгородской Псалтыри правая засечка, очевидно, была переосмыслена в конструктивный элемент буквы и в этом качестве получила себе засечку.⁸⁰

Воймерицкий крест	
Новгородская Псалтырь	

Наличие столь ярких параллелей между манерами письма Славона и писца Новгородской Псалтыри (редкие начертания букв *д*, *у*, *х* и *ѣ*,⁸¹ а также, возможно, одноеровое письмо) позволяет относить

⁷⁹ См. *Зализняк А. А.* Древнейшая кириллическая азбука... С. 7, табл. 1. Такой же вид, согласно прориси С. А. Высоцкого, имеет буква *у* в граффито № 152 из Софии Киевской (*Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софии Киевской... С. 63. Табл. LVIII, 2, LIX, 2).

⁸⁰ Эту особенность следует сопоставить с двумя другими ранними вариантами: редким вариантом *у* с идущей вправо длинной горизонтальной засечкой, представленным дважды в 3-ей строке знаменитой новгородской берестяной грамоты № 247 примерно второй четверти XI в. (Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Отд. археологии. № КП 25292–10, А4–10; *Арциховский А. В.* Грамоты 195–318 // *Арциховский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963. С. 69–71; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 223–224; *Он же.* Палеография берестяных грамот... С. 147, 150, 252, 291; *Он же.* Древненовгородский диалект / 2-е изд. С. 239–240), и вариантом *у* и *х* с закруглённым отворотом, представленным в Житии Кондата (*Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография... С. 372). Ср. ещё более размашистый вариант округлого отворота у и *х* в Евангельских листках Ундольского XI в. (*Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. С. 369). Здесь нельзя не упомянуть экстравагантное предположение И. Огиенко (*Огієнко І.* Історія церковно-слов'янської мови. Т. 5: Наиважніші пам'ятки церковно-слов'янської мови. Ч. 1: Пам'ятки старослов'янські Х–ХІ віків. Варшава, 1929. С. 180), согласно которому буква *у* «с крючком» в графической системе Жития Кондрата заменяла букву *ю*. Эта идея никак нельзя принять, так как, во-первых, буква *ю* в рукописи имеется, а во-вторых, такой же «крючок» в данном почерке видим у буквы *х*.

⁸¹ Ср. также *м* с плечами и округлой петлёй в обоих памятниках.

их почерки к единой школе. Можно с большой долей уверенности утверждать, что либо они учились писать у одного и того же учителя, либо один из них (или его «одноклассник») был учителем другого.⁸²

Итак, совокупность известных нам данных позволяет сделать вывод, что надпись на Воймерицком кресте была выполнена примерно в первой половине XI в., а её резчик Славон, судя по всему, учился письму в Новгороде в конце X — первой трети XI в.⁸³ Таким образом, надпись на Воймерицком кресте, вероятно, является древнейшей сохранившейся древнерусской лапидарной надписью. К XI в. наряду с ней относятся лишь знаменитая надпись на Тмутороканском камне 1067/68 г.⁸⁴ и уже упоминавшаяся выше фраг-

⁸² Близкую, но менее яркую манеру письма находим в Житии Кондрата. О сходстве Новгородской Псалтыри с Житием Кондрата см. *Станчев К.* По поводу Новгородской псалтыри... С. 188–189. На основании этого сходства К. Станчев датирует Житие Кондрата концом X — первой четвертью XI в. Ранняя датировка Жития Кондрата была общепризнана в XIX — первой половине XX в. (см., в частности: *Jagić V.* Zur Berichtigung der altrussischen Texte // *Archiv für slavische Philologie.* Bd. 7. H. 2. 1882. S. 228; *Ozicko I.* Историја церковнослов'янској мови... С. 182). Между тем Н. Н. Дурново (*Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969. С. 55) и Е. Э. Гранстрем (Описание русских и славянских пергаменных рукописей Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина: Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские / Сост. Е. Э. Гранстрем. Л., 1953. С. 17; Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно) // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 189) без объяснения причин относили этот памятник к XI в. Эта датировка была повторена коллегой Е. Э. Гранстрем Е. В. Афанасьевой в Сводном каталоге (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 61), а И. Х. Тот (*Тот И. Х.* Житие Кондрата... С. 267) ещё менее осторожно заключил, что Житие «можно отнести ко второй половине XI в.».

⁸³ Возможно, Богуслав и Лазарь, в память о которых воздвигли крест их мать и братья, погибли в одной из междоусобиц 1010-х — 1030-х гг.

⁸⁴ См. *Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI–XIV веков. // САИ. Вып. Е 1–44. М., 1964. С. 16–17; *Медьницева А. А.* Тмутараканский камень. М., 1979. (Я следую за древнерусским написанием слова *Тмутарокань*.)

Здесь нельзя обойти стороной появившиеся недавно на страницах «Вопросов эпиграфики» предположения о том, что надпись на Тмутороканском камне «была выполнена двумя почерками, особыми для каждой из двух строк, разными резчиками», «первая и вторая строки отстояли друг от друга по времени написания» (*Хоруженко О. И.* Надписи Тмутараканского камня и вспомогательные исторические дисциплины // ВЭ. Вып. IV / М., 2010. С. 281, 282). К сожалению, автор данной концепции не только повторяет

ментарно сохранившаяся надпись на кресте из села Преградного на Северном Кавказе, широко датируемая XI в. При этом надпись на Воймерицком кресте является единственной лапидарной надписью XI в., созданной непосредственно на восточнославянской территории, а не на её периферии.⁸⁵

Summary
S. M. Mikheev

The inscription on the stone cross from Vojmeritsi on the river Msta — an early sample of Old Russian writing

The article describes the stone cross from Vojmeritsi near Liubytino on the river Msta in the Novgorod region. The cross bears the following inscription in Old Russian: “To Boguslav and Lazar’ [their] brothers and mother Miroslava have erected [this] cross. Slavon made [it].” Paleographic analysis leads the author to suggest that the inscription dates back to the first half of the 11th century.

за другими исследователями откровенные ошибки (например, утверждение об ужимании резчиком слова *Кърчева*, написанного в действительности даже немного размашистее, чем предшествующий текст), но и плодит новые. В первую очередь следует отметить несостоятельность палеографических аргументов нового скептика: различия в начертаниях букв *в*, *и*, *л* и *н*, указанные О. И. Хоруженко, надуманы; напротив, характерные начертания букв *к*, *р*, *ъ* и *а* совершенно идентичны в разных строках надписи. Датировка 2-ой строки надписи третьей четвертью XII–XIII в. (*Хоруженко О. И.* Надписи Тмутараканского камня... С. 282, 287; без указания причин датировки) представляет собой грубый анахронизм: в это время Тматорокань, упомянутый во 2-ой строке, уже никак не был связан с Русью, не говоря уже о том, что раннедревнерусская форма представленных во 2-ой строке слов *Тъмтороканя* и *Кърчева* чётко датирует надпись временем до XIII в. (*Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот... С. 276).

⁸⁵ Ср. *Франклин С.* Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010. С. 107–108. Ср. также скандинавскую руническую надпись на памятной каменной стеле второй половины XI в. с острова Березань в Чёрном море, при устье Днепра и Южного Буга [*Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации: Тексты. Перевод. Комментарий. М., 2001 (Древнейшие источники по истории народов Восточной Европы). С. 200–201].